

Снаружи долгое время ничего не происходило, поэтому Цзин Ли поднял голову.

Он обхватил руками колени, его глаза слегка покраснели. Длинный подол его халата волочился по полу, прикрывая голые ноги, и лишь кончики светлых пальцев выглядывали наружу.

Цзин Ли наклонил голову и на мгновение прислушался. Убедившись, что снаружи действительно тихо, он встал и осторожно выглянул в щель между дверью и косяком.

Снаружи было тихо, и нигде не было и следа кота.

Только тогда Цзин Ли расслабился.

Почему он всегда сталкивается с подобными вещами, куда бы ни пошел? Как долго ему будет не везти?

Цзин Ли подумал, чувствуя себя подавленным.

У него пропало желание бродить по дому, и он не осмелился снова выйти на улицу. Он быстро разложил одежду по местам и вернулся за стол.

Внутри дома вспыхнул красный свет, и маленький кои с плеском прыгнул в воду.

Тем временем Цинь Чжао плеснул водой в лицо и глубоко вздохнул.

Выйдя из дома, Цинь Чжао на самом деле немного пожалел об этом.

Маленький демон несколько раз появлялся в его снах, поэтому, естественно, он хотел увидеть его своими глазами. Он хотел посмотреть, действительно ли этот малыш выглядит так, как во сне, а также узнать, как он отреагирует, если узнает, что Цинь Чжао раскрыл его истинную личность.

То, что он сказал, что не хочет заходить и видеться с ним, было ложью.

Но у него также были сомнения.

Он все еще не понимал, почему это маленькое существо остается рядом с ним. Тот факт, что малыш так беспокоился о том, чтобы он не узнал правду, – может, за этим кроется какая-то серьезная причина?

Если бы маленький кои понял, что Цинь Чжао знает, кто он на самом деле, остался бы он с

ним?

Цинь Чжао не был уверен и не осмеливался рисковать.

Сейчас он хорошо ладил с маленькой рыбкой, так что лучше было оставить все как есть и пока просто наблюдать.

— Мяу...

Рядом с ним раздалось тихое мяуканье. Цинь Чжао обернулся и увидел рыжего кота, который сидел рядом с ним и вылизывал лапы.

Цинь Чжао уже собирался протянуть руку и погладить его, но вспомнил обещание, которое дал маленькому демону. Он опустил руку.

Он серьезно сказал:

— Не пугай его больше.

Рыжий кот посмотрел на него своими круглыми глазами. Через мгновение он подошел и потерся о его ногу.

...Чуть не забыл, не все животные могут понимать человеческую речь.

Цинь Чжао вздохнул, подумав, что, когда он отремонтирует двор, ему придется сделать стены выше, чтобы всякие коты больше не могли туда забраться.

Когда Цинь Чжао вернулся домой, маленький карп не вышел поприветствовать его, как обычно.

Кои прятался на дне ведра, его маленькое тельце сжалось еще сильнее, чем обычно, а плавники безжизненно повисли.

Это действительно было страшно.

Цинь Чжао мысленно вздохнул.

Он подошел и, опустив руку в воду, осторожно коснулся головы маленького карпа.

— Что случилось?

Сначала маленький кои вздрогнул, затем поднял голову и посмотрел на него, прежде чем нырнуть прямо в его ладонь.

Если бы у рыб были голосовые связки и они могли бы издавать звуки, Цинь Чжао почти поверил бы, что маленький карп хнычет.

Маленький карп обвился хвостом вокруг пальца Цинь Чжао и уткнулся головой в его ладонь, наконец успокоив свое нервное и испуганное сердечко.

Он нежно похлопал плавниками по ладони Цинь Чжао, чувствуя себя немного обиженным.

Он больше не хотел оставаться дома один.

Каждый раз, когда его оставляли одного, случалось что-то плохое.

Хотя Цинь Чжао был готов к этому, увидев маленькую рыбку в таком состоянии, он все равно почувствовал себя виноватым.

После вчерашнего сна он чувствовал себя не в своей тарелке, и сегодня он действительно избегал маленькой рыбки, никак не ожидая, что все обернется именно так.

Однако он ничего не сказал, просто поглаживая маленькую рыбку в своей руке. Чувствуя, что малыш постепенно успокаивается, Цинь Чжао наконец произнес:

— У нас еще осталось немного мяса со вчерашнего дня. Как насчет того, чтобы я приготовил его прямо сейчас?

Маленький кои кивнул.

Покупая мясо накануне, Цинь Чжао также взял немного картофеля.

Сначала он промыл и нарезал кубиками свиную грудинку и картофель. Чтобы маленькой рыбке было легче есть, он нарезал мясо на более мелкие кусочки.

Рецепт тушеной свинины был прост: сначала он карамелизировал сахар на сковороде, а затем добавил нарезанное кубиками мясо. Как только поверхность свиной грудинки изменила цвет, он добавил приправы, воду и нарезанный кубиками картофель, а затем накрыл кастрюлю крышкой и оставил тушиться.

Аромат готовящегося мяса быстро наполнил весь дом.

Пока мясо готовилось, Цинь Чжао замесил тесто и испек на пару несколько булочек.

Цзин Ли нравилось наблюдать за тем, как Цинь Чжао готовит, и он практически не отрывал от этого занятия глаз.

И мясу, и булочкам нужно было время, чтобы приготовиться, поэтому Цинь Чжао воспользовался этим, чтобы поделиться своими планами с маленьким кои.

— ...Через пару дней, когда материалы будут готовы, можно будет приступить к строительству дома, — сказал Цинь Чжао, нежно поглаживая спинной плавник маленького кои. — Что касается поля, я планирую нанять кого-нибудь из деревни для сельскохозяйственных работ. Сегодня я поспрашивал, и опытным фермерам потребуется два дня, чтобы расчистить и вспахать поля. Зарплата составит восемьдесят вэнь.

Маленький кои завилял хвостом.

Это дороговато.

На восемьдесят вэнь можно было купить шестнадцать белых сахарных булочек.

Цинь Чжао на мгновение задумался и добавил:

— Если я смогу одолжить вола, то вспашка займет всего полдня. Однако в деревне не так много хозяйств, где есть волы...

Заработок за два дня составил бы восемьдесят вэней, но с волом, включая оплату труда и стоимость аренды, общая сумма не превысила бы тридцати вэней.

Это сэкономит больше половины затрат.

Но, как упомянул Цинь Чжао, в деревне было очень мало хозяйств, у которых были волы для пахоты, и вопрос в том, согласятся ли они одолжить вола Цинь Чжао.

Что делать?

Цзин Ли почувствовал себя немного обеспокоенным.

Цинь Чжао, однако, не выглядел переживающим.

— Сегодня днем я пойду в дом старосты и поспрашиваю. Я размещу объявление и посмотрю, смогу ли я его арендовать.

Все получится!

Маленький кои потерял носом о пальцы Цинь Чжао.

Цинь Чжао наблюдал, как маленький карп постепенно восстанавливал силы, и в его глазах появилась нежная улыбка.

Цзин Ли ничего не заподозрил в том, почему Цинь Чжао поделился всем этим с рыбой, но у Цинь Чжао действительно была на то причина.

Позволив маленькой рыбке узнать все о доме, Цинь Чжао дал ему почувствовать себя частью семьи.

Это странное чувство связи доставляло особое удовлетворение.

Цзин Ли еще немного поиграл с Цинь Чжао, прежде чем мясо наконец-то приготовилось.

Когда крышка была поднята, воздух наполнился вкуснейшим ароматом.

Цинь Чжао поставил мясо и булочки на стол, и Цзин Ли нетерпеливо завилял хвостом, ожидая, когда его накормят. Но прежде, чем Цинь Чжао успел его угостить, в дверь внезапно и настойчиво постучали.

Цинь Чжао открыл дверь.

Это был Чэнь Яньань.

— Ты как раз вовремя, — сказал Цинь Чжао, не удивившись его приходу, так как они вчера договорились, что Чэнь Яньань зайдет утром за книгой. — Я как раз закончил готовить мясо. Заходи, угощайся.

— Н-нет, я не могу есть. Тебе нужно пойти со мной прямо сейчас, — Чэнь Яньань задыхался. — Моей бабушке плохо!

Цзин Ли думал, что каждый раз, когда Чэнь Яньань приходил к ним домой, это не сулило ничего хорошего.

В прошлый раз Цинь Чжао чуть не выгнали из деревни, а теперь Чэнь Яньань снова принес плохие новости.

...И он даже не успел попробовать тушеную свинину, которую так ждал.

Хотя на этот раз это была совсем не вина Чэнь Яньаня.

Цзин Ли дулся на дне ведра, чувствуя себя недовольным.

Увидев, что маленький кои выглядит таким вялым, Цинь Чжао покачал головой и сказал:

— Я просто сказал тебе оставаться дома.

Если бы он остался дома, то смог бы превратиться в человека и попробовать на вкус. В конце концов, для маленького демона это было бы не впервой.

Но Цзин Ли, конечно, не желал этого.

Ничего хорошего не случилось, когда он оставался дома один. Что, если этот кот вернется и будет его доставать?

— Ты со мной разговариваешь? — спросил Чэнь Яньань, оборачиваясь.

— ...— Цинь Чжао помолчал мгновение, прежде чем сказать: — Ничего особенного. Я просто хотел спросить, что происходит? Несколько дней назад, когда я лечил ее иглоукалыванием, она явно шла на поправку.

После постановки диагноза пожилой женщине Цинь Чжао три дня подряд приходил в семью Чэнь, чтобы делать ей иглоукалывание.

На третий день старушка пришла в себя, и половина ее тела уже могла слегка двигаться.

Как она могла вдруг снова оказаться в таком критическом состоянии?

— Я тоже не знаю, что случилось. Прошлой ночью моя бабушка даже встала с постели и сделала несколько шагов. Казалось, она почти пришла в себя, — объяснил Чэнь Яньань, быстро шагая и говоря. — Но сегодня утром она не смогла встать с постели. Мы думали, что она просто еще не проснулась, поэтому не стали ее будить.

— Только ближе к вечеру мы поняли, что что-то не так. Моя мама пошла проверить ее и обнаружила, что она вообще не может двигаться!

Цинь Чжао слегка нахмурился, глубоко задумавшись.

Вскоре они подошли к дому семьи Чэнь. Как только Чэнь Яньань собрался провести Цинь Чжао внутрь, кто-то преградил им путь.

Это был третий сын госпожи Чэнь.

Он был примерно такого же роста, как Цинь Чжао, но его тело было крепким от многолетней работы. Стоя в дверях, он полностью загораживал проход.

Чэнь Яньань спросил:

— Третий дядя, что ты делаешь?

— Заткнись, — рявкнул Чэнь Лаосан, затем повернулся к Цинь Чжао и спросил: — Зачем ты здесь сегодня?

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Я здесь, чтобы спасти жизнь, конечно.

— Спасти жизнь? Я думаю, ты здесь, чтобы причинить кому-то вред, — усмехнулся Чэнь Лаосан. — В прошлый раз, когда ты лечил мою мать, ее состояние только ухудшилось. И не забывай, в прошлый раз ты поспорил с моей невесткой. Ты сказал, что если не спасешь ее в течение трех дней, то покинешь деревню Линьси. Так почему же ты до сих пор не ушел?

Чэнь Яньань попытался вмешаться:

— Третий дядя...

— Спасение жизни - это приоритет, все остальное может подождать, — сказал Цинь Чжао. — Сейчас старая госпожа Чэнь без сознания, и ситуация критическая. Пожалуйста, отойдите в сторону.

— Ты...

— Лаосан! — прервал его голос, когда Чэнь Дасао поспешно вышла из двора. — Это я послала Сяо Аня за Цинь Чжао. Отойди в сторону.

— Но, невестка, он явно...

Чэнь Дасао перебила его:

— Ты собираешься двигаться или нет?

Увидев ее непреклонность, Чэнь Лаосан не стал спорить и отошел в сторону, позволив Цинь Чжао войти во двор.

В главном доме большая семья собралась в гостиной и громко о чем-то спорила.

— Как ты можешь так говорить? У тебя что, совести нет?

— Как я могу быть бессердечной? Мама так долго была прикована к постели. Даже если она поправится, как ты думаешь, сможет ли она снова ходить? Поддерживать ее жизнь с помощью лекарств - значит просто продлевать ее страдания!

— На самом деле я согласен. Вместо этого, возможно, лучше отпустить ее с миром.

— Хм, ты просто хочешь, чтобы она поскорее умерла, чтобы ты мог разделить наследство, да?

— Что за чушь вы несете?! — рявкнула Чэнь Дасао. — Мама все еще лежит здесь, а вы тут обсуждаете такое?

После ее вспышки гнева в комнате воцарилась тишина.

Цзин Ли выглянул из корзины, огляделся и снова спрятался.

В их ситуации у каждого были свои мысли и трудности, так что нельзя было сказать, что кто-то был полностью не прав. Но такие мысли... Были слишком бессердечными.

Если бы пожилая леди могла это услышать, насколько бы она была убита горем?

Цинь Чжао, однако, сохранял спокойствие. Он слегка поклонился присутствующим в комнате и сказал:

— Пожалуйста, все, подождите снаружи.

Некоторые все еще сомневались, но под суровым взглядом Чэнь Дасао они замолчали и побрели прочь.

Чэнь Дасао провела Цинь Чжао во внутреннюю комнату, где у кровати дежурила молодая пара.

— Четвертый брат, возьми свою жену и выйди на улицу, — приказала Чэнь Дасао.

Мужчина был похож на Чэнь Лаосана, но не такой высокий. Женщина рядом с ним выглядела

хрупкой. Она нерешительно спросила:

— Невестка, кто это?

— Это доктор Цинь. Несколько дней назад ты была в доме своих родителей, поэтому не видела его. Это он лечил маму раньше, — объяснила Чэнь Дасао. — А теперь выйди на улицу и дай ему осмотреть ее.

Женщина все еще казалась неуверенной.

— Может, мне стоит остаться. На случай, если ему понадобится помощь...

— В этом нет необходимости, — холодно сказал Цинь Чжао. — Пожалуйста, подождите снаружи.

— Но...

Женщина начала возражать, но муж мягко отвел ее в сторону и вывел из комнаты.

Чэнь Дасао сказала:

— Я тоже подожду снаружи. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позови.

Цинь Чжао на мгновение задумался, а затем сказал:

— Мне нужна ваша помощь кое в чем.

— Остатки лекарства, которое она принимала в последние несколько дней, все еще здесь?

Дверь была закрыта, а у лежавшей на кровати пожилой женщины было бледное, пепельно-серое лицо, и выглядела она еще хуже, чем несколько дней назад.

Цинь Чжао поставил корзину с рыбой на маленький столик у кровати и сел на край кровати, чтобы проверить ее пульс.

Маленький кои высунул голову из корзины, его хвост мягко покачивался позади без сознательных усилий.

Как только Цинь Чжао упомянул о следах лекарства, Цзин Ли догадался, в чем дело.

Должно быть, кто-то испортил лекарство.

Он поставил бы на это блюдо из тушеной свинины с картофелем.

Цинь Чжао оставался в комнате с полудня до вечера.

Только когда солнце начало садиться, дверь в главную комнату наконец открылась.

Цинь Чжао выглядел неважно: его лицо было бледным, а губы слегка посинели. Когда он вышел, Чэнь Дасао сразу же подбежала к нему.

— Как... как она?

Вместо ответа Цинь Чжао спросил:

— Где остатки лекарства?

— Вот они! — Чэнь Яньань вышел вперед, держа в руках бамбуковую корзину, наполненную остатками лекарства. — Мы выбросили остатки за предыдущие дни, но это то, что осталось со вчерашнего и сегодняшнего дня.

Цинь Чжао на мгновение задумался, перебирая остатки лекарства, а затем спросил:

— Кто готовил лекарство?

— Я сделал это, — Чэнь Лаосан шагнул вперед, заметив, что с Цинь Чжао что-то не так, и добавил в свою защиту: — Не смей меня ни в чем обвинять. Я в точности следовал твоему рецепту!

Цинь Чжао ответил:

— Но в рецепте, который я дал, не было Чуаньсюна.

— Чуань... Чуань что? — Чэнь Лаосан не расслышал названия, но быстро понял, о чем речь, и громко возразил: — Я не понимаю, о чем ты говоришь. Я просто последовал твоему рецепту и купил лекарство!

Цинь Чжао объяснил:

— Чуаньсюн известен тем, что улучшает циркуляцию ци, устраняет застой и облегчает

боль. Его действительно можно считать подходящим для лечения состояния госпожи Чэнь. Однако это растение очень сильное и не подходит для пациентов с хроническими заболеваниями, у которых дефицит инь в селезенке и почках.

— Более того, в остатках было слишком много Чуаньсюна.

Чэнь Дасао с тревогой спросила:

— Значит, моя мама действительно...

Цинь Чжао кивнул.

Чэнь Дасао в ярости повернулась к Чэнь Лаосану:

— Чэнь Лаосан, что происходит?!

— Я не знаю! Я правда не знаю! — настаивал Чэнь Лаосан. — Четвертая невестка готовила лекарство последние несколько дней. Почему бы тебе не спросить ее? Ее брат даже работает помощником в городской больнице!

Все начали кричать и подбежали к четвертой невестке. Хрупкая женщина, окруженная обвинениями, не произнесла ни слова, а потом расплакалась.

Цинь Чжао равнодушно наблюдал за разворачивающимся хаосом и покачал головой.

Ответ был очевиден.

Когда небо постепенно потемнело, Чэнь Яньань вытер лицо пожилой женщины и спросил:

— Моя бабушка может проснуться?

Цинь Чжао устало прислонился к стоящему рядом стулу и потер виски.

— Она потеряла сознание, потому что трава была слишком сильнодействующей и усугубила застой крови. Я уже использовал иглоукалывание, чтобы очистить ее меридианы. Если она очнется, с ней все будет в порядке. Но очнется она или нет, зависит от удачи.

Чэнь Яньань бросил тряпку обратно в таз с водой и потер лицо.

— Моя четвертая тетя хочет разделить семейное наследство.

Цинь Чжао ответил:

— Я знаю.

— Дело не только в ней. Все хотят разделить наследство, — продолжил Чэнь Яньань. — Моя мама, третий дядя, четвертая тетя — они все давно устали жить вместе и не хотят тратить силы на заботу о моей бабушке.

Пока старшие члены семьи Чэнь спорили о том, что с лекарством что-то не так, Чэнь Яньань, представитель молодого поколения, ухаживал за пожилой женщиной.

Цинь Чжао спросил:

— Но ты не хочешь этого?

— Я... я тоже хочу этого, — голос Чэнь Яньань был хриплым. — Я просто не хочу, чтобы здоровье моей бабушки стало ценой, которую мы заплатим за все это.

Цинь Чжао похлопал Чэнь Яньаня по плечу, и тот уткнулся лицом в ладони. Вскоре Цинь Чжао услышал приглушенные всхлипывания Чэнь Яньаня.

— Моя... Моя бабушка была очень добра ко мне.

Пухлый мальчик плакал так сильно, что его плечи тряслись, и это выглядело немного комично.

Корзина Цзин Ли все еще стояла на маленьком столике у кровати. Слегка приподнявшись, он увидел пожилую женщину, лежащую на кровати.

У старухи были седые волосы, и она ровно дышала, как будто просто спала.

У этой женщины было доброе сердце. Если бы она не спасла тяжелобольного Цинь Чжао и не сдала ему в аренду пустующий дом в своем доме, кто знает, что случилось бы с Цинь Чжао.

Хорошие люди должны быть вознаграждены.

Цзин Ли подумал про себя.

Неподалеку пухлый мальчик все еще всхлипывал и говорил:

— Если бабушка проснется, я поклянусь, что буду усердно учиться, сдам императорские

экзамены и никогда больше не доставлю хлопот ни ей, ни маме.

Как только он закончил говорить, пожилая женщина на кровати слегка кашлянула.

Цзин Ли: «...»

Действительно ли это было так эффективно?

Он взмахнул хвостом и оглянулся на Цинь Чжао.

Цинь Чжао, естественно, тоже заметил. Он снова обратил внимание на Чэнь Яньаня и спросил:

— Ты действительно имеешь в виду то, что только что сказал?

Чэнь Яньань ответил:

— Зачем мне лгать о чем-то подобном? Но... но...

— Твоя бабушка проснулась.

— Не лги мне, как она могла...

Слова Чэнь Яньаня резко оборвались.

Он поднял взгляд, и пожилая женщина на кровати снова кашлянула, слегка пошевелив рукой.

Чэнь Яньань: «.....»

Когда старая госпожа Чэнь проснулась, в семье Чэнь снова воцарился хаос, и только Цинь Чжао задумчиво посмотрел на маленькую рыбку кои в корзине.

Когда Цинь Чжао вернулся домой с маленькой рыбкой, уже стемнело.

Он положил маленького карпа обратно в деревянное ведро, затем пошел разогреть тушеную с картофелем и булочки, приготовленные на пару, и принес их к столу.

— Пора есть, — Цинь Чжао постучал по краю ведра.

Движения маленького кои казались намного медленнее, чем обычно. Спустя долгое время он

вяло поплыл вверх, едва не ударившись о край ведра.

Цинь Чжао быстро подставил руку под рыбу, чтобы он не ударился головой.

— Что с тобой не так? — Цинь Чжао ткнул пальцем в маленького кои. — Устал?

М-м... не устал...

Если бы Цзин Ли сейчас был в человеческом облике, Цинь Чжао увидел бы, как опускаются его веки, не в силах оставаться открытыми.

По какой-то причине с тех пор, как Цзин Ли покинул дом Чэнь, ему постоянно хотелось спать, и он мечтал хорошенько отдохнуть.

Сначала он чувствовал себя довольно энергичным.

Маленький карп кои пытался не уснуть, слабо взмахивая плавниками.

Нет, он пока не мог уснуть... Он даже не попробовал ни кусочка тушеной свинины, о которой думал весь день...

Цинь Чжао заметил, что рыбка не в духе, и сказал:

— Просто поспи. Ты сможешь поесть завтра.

— Нет, — упрямо ответил Цзин Ли, — я хочу съесть свинину...

Цзин Ли был настолько сонным, что даже не заметил, что заговорил на человеческом языке.

Этот чистый, мягкий голос, несомненно, принадлежавший мальчику, заставил Цинь Чжао слегка замереть. Когда он заговорил, его голос был немного хриплым.

— ...Рыбка?

Но маленький кои не отреагировал.

Цинь Чжао протянул руку и коснулся головы рыбки. Маленький карп плавно опустился на дно ведра и больше не двигался, если не считать легкого движения его жабр, когда он дышал.

...Он заснул?

<http://bllate.org/book/14325/1268652>